
Татьяна Бэк
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
БЫВШИЕ
Пламя для мотылька
18+

Татьяна Бэк

Бывшие. Пламя для мотелька

https://litres.ru/74706939
SelfPub; 2026

Аннотация

— Не смей меня трогать! — шиплю я, едва не брызгая слюной, как настоящая змея.

Бывший внезапно начинает хохотать. А вот мне совершенно не до смеха. Едва успеваю прикусить язык, чтобы не наговорить лишнего. Сейчас я точно не в том положении, чтобы провоцировать этого непредсказуемого мужчину.

Липкий страх накрывает с головой.

— Оля, я не причиню тебе вреда, если, конечно, не будешь делать глупостей! — резко и холодно произносит бывший, переставая смеяться.

— Что тебе от меня нужно, Арман? И почему ты на свободе? Ты же должен быть ещё в тюрьме?! Зачем меня похитил?

— Я не похищал тебя! — отвечает бывший так легко, словно говорит о чём-то само собой разумеющимся. — А вот те ублюдки, которые это сделали, уже мертвы. Так что тебе не нужно их бояться.

— Но мне стоит бояться тебя!

Когда-то я отправила за решётку человека, которого любила больше жизни. Сейчас он появляется вновь, чтобы меня спасти или уничтожить.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Татьяна Бэк
Бывшие. Пламя для мотелька

Глава 1

Темнота, вязкая, густая, физически ощутимая. Кажется, она проникает в лёгкие с каждым вдохом, ещё немного, заполнит до краёв. Руки, связанные за спиной, саднят, а от запаха бензина, которым на меня плеснули, к горлу подступает тошнота.

Сейчас молюсь всем высшим силам, чтобы каким-то чудом хотя бы кто-то пришёл ко мне на помощь! Я сейчас готова принять спасение даже от рук самого страшного маньяка.

Уверенные, но тихие шаги раздаются где-то совсем рядом. Они не похожи на топот тех уродов, которые меня похитили и бросили в этот подвал. Неужели кто-то услышал мои мольбы?

— Помогите! — хриплю пересохшими потрескавшимися губами.

Огонёк зажигалки вспыхивает в темноте, а я невольно жмурюсь, настолько ярким он кажется. Смаргиваю слёзы,

чтобы рассмотреть своего спасителя, и вдруг вскрикиваю. Я была уверена, что хуже уже быть не может. Как же ошибалась…

Мужчина подкуривает сигарету, глубоко затягивается, и его лицо освещается оранжево-алыми всполохами. Волевой подбородок, орлиный нос, цепкие глаза настолько чёрные, что кажутся ненастоящими. Но я-то знаю, что это их природный цвет, ведь много лет подряд тонула в их бездонном омуте.

— Арман… — произношу имя бывшего, которое когда-то звучало для меня, словно музыка.

Мужчина лишь усмехается и продолжает рассматривать меня, не произнося ни слова. Огонёк зажигалки бликует в его глазах, превращая их в пылающие кратеры вулканов, которое вот-вот погребут меня под беспощадной лавой. От этого взгляда тело одновременно пылает и покрывается мурашками, словно меня выбросили на мороз.

Но как он здесь оказался? Неужели это Арман заказал моё похищение? Я была уверена, что это из-за работы, ведь взялась рассматривать дело по мошенничеству, в котором замешана вся верхушка региона. Ничего не понимаю… Сердце стучит так, словно готово вот-вот выпрыгнуть из груди или проломить грудную клетку, но стараюсь взять себя в руки и не показать истинных эмоций.

— Загаси зажигалку и не бросай окурок на пол… — шепчу пересохшими губами. — Если, конечно, не пришёл, что-

бы поджечь меня заживо. Меня облили бензином.

На секунду лицо бывшего становится взволнованным, но в следующий миг на нём вновь непроницаемая маска, за которой не разглядеть ничего. Крышка зажигалки хлопает с сухим звуком, похожим на выстрел, и в подвале становится темнее. А следом за этим Арман резко бычкует сигарету о влажную стену, возвращая в помещение непроглядную тьму.

— Я не чувствую запаха бензина! — раздаётся его низкий рокочущий голос, напоминающий рёв штормового океана. — В тюрьме обоняние пропало после удара по голове. Хотя надо проверить, я ведь помню твой аромат, Оля, его я узнаю из миллиарда.

Сжимаюсь, когда доносятся мерные шаги мужчины и, кажется, перестаю дышать. Теперь слышно лишь оглушающий грохот моего сердца и то, как Арман шумно втягивает воздух, словно дикий зверь, учуявший добычу.

Его тело так близко, что чувствую обжигающий жар, и от этого внутри предательски разгорается ответное пламя, словно искра передалась мне и я действительно вспыхнула.

— Да, всё тот же запах жасмина и пряностей! Хотя, возможно, это просто плод моей фантазии! — произносит мужчина тихо и задумчиво, словно разговаривает сам с собой.

К чему эти странные разговоры? Какого чёрта вообще происходит? Мне хочется закричать, задать сотню вопросов, умолять меня развязать, но молчу, зная, что всё будет только так, как захочет этот суровый, жёсткий человек, который

всегда сам принимает решения… Порой страшные!

— А ты всё такая же гордячка! — говорит бывший, явно улыбаясь, — слышу это по голосу, мне не обязательно видеть его лицо. — Другая бы на твоём месте устроила истерику, ревела и молила о помощи.

Хорошо, что сейчас он не видит, как по щеке действительно скатывается слеза, хоть и стараюсь запретить себе плакать. Не покажу ему своей слабости!

— Не плачь… — вдруг произносит мужчина, а затем слизывает с моей щеки солёную каплю.

Чёрт, он знает меня даже лучше, чем я сама, и это ужасно! Когда-то мы были единым целым, до тех пор, пока однажды он не совершил непоправимое!

Глава 2

— Не смей меня трогать! — шиплю я, едва не брызгая слюной, как настоящая змея.

Арман внезапно начинает хохотать, так, как умеет только он, — открыто, заразительно, звучно. А вот мне совершенно не до смеха. Едва успеваю прикусить язык, чтобы не наговорить лишнего. Сейчас я точно не в том положении, чтобы провоцировать этого непредсказуемого мужчину, от которого даже не знаю, чего можно ожидать.

Липкий страх накрывает с головой, словно внезапная волна, — захлёбываюсь в своей панике и не могу никак выплыть.

— Оля, я не причиню тебе вреда, если, конечно, не будешь делать глупостей! — резко и холодно произносит бывший, переставая смеяться.

От этого перехода меня пробирает озноб. Разве можно в один момент так сменить эмоциональный фон?

— Что тебе от меня нужно, Арман? И почему ты на свободе? Ты же должен быть ещё в тюрьме?! Зачем меня похитил? — начинаю сыпать вопросами, не в силах оставаться больше в неведении и неизвестности, которые для меня страшнее всего, — ведь привыкла всё и всегда контролировать.

— Я не похищал тебя! — отвечает бывший так легко, словно говорит о чём-то само собой разумеющимся. — А вот

те ублюдки, которые это сделали, уже мертвы. Так что тебе не нужно их бояться.

Да, их уже не нужно, но сейчас рядом зверь пострашнее. Это всё равно что благодарить за спасение льва, разорвавшего стаю гиен, чтобы забрать их добычу. И вновь волна ужаса поднимается внутри, ещё немного, и действительно разревусь и буду молить о том, чтобы Арман меня отпустил. Возможно, именно этого он и желает, — хочет, чтобы ползала у него в ногах, плакала, обещала сделать всё, лишь бы оказаться на свободе.

Закусываю губу до крови, тормозя на корню подступающий крик. Боль слегка отрезвляет.

— Тогда почему я ещё здесь? — спрашиваю внешне спокойно, но кто бы знал, чего мне это стоит. — Развяжи меня и дай уйти. Обещаю, — никому не скажу, что видела тебя!

И вновь тихий смех, на этот раз совсем невесёлый, а пугающий. Так звучит безумие в чистом виде.

— Ты права, пожалуй, пора покинуть это неприятное место! Для такой драгоценности, как ты, должно быть более достойное обрамление!

Сильные, крепкие руки ловко освобождают меня от верёвок, которыми была привязана к стулу, чем пытаюсь тут же воспользоваться, нанося удар туда, где по ощущениям должен стоять мужчина, но натыкаюсь на пустоту. Вдруг буквально взлетаю вверх и оказываюсь перекинутой через мощное плечо, словно высеченное из камня. Голова кружится,

а к горлу подступает тошнота, но изо всех сил стараюсь вырваться, колочу по широкой спине, отбивая кулачки.

Бывший лишь поудобнее перехватывает меня, словно я мешок с картошкой, а не живой человек и тащит куда-то, не обращая внимания на моё сопротивление, банально не замечая его. Наконец, оказываемся на улице, и в глаза ударяет резкий дневной свет, а голова совсем становится чумной от чистого воздуха. Из последних сил кричу, стараясь привлечь внимание, надеясь, что хоть кто-то придёт на помощь.

Ягодицы обжигает коротким резким шлепком, и мой крик обрывается сам собой.

— Не шуми, не люблю это! Тем более, здесь кроме нас двоих никого нет, ну разве что несколько трупов похитителей, но вряд ли они придут к тебе на помощь!

Я пытаюсь осмотреться, но вися вниз головой и мотаясь из стороны в сторону в такт широким шагам это крайне затруднительно. Судя по тому, как выглядит окружающий пейзаж, мы на какой-то заброшенной промзоне, поэтому кричать и впрямь бесполезно.

Огромный чёрный внедорожник радостно пищит, когда Арман подходит ближе, словно верный питомец, приветствующий долгожданного хозяина.

— Если будешь себя хорошо вести, не буду заклевать рот! — обещает мужчина. — Но вот мешок на голову придётся надеть, да и руки связать.

— Иди к чёрту! — уже не сдерживаясь выкрикиваю я, и

в тот же момент влетаю в распахнутую пассажирскую дверь, приземляясь на кожаную обивку, прочесав по ней щекой.

Пытаюсь отбиваться, пинаюсь ногами, но сопротивляться внутри салона ещё сложнее, поэтому буквально через пару минут оказываюсь крепко связанной и извиваюсь беспомощной гусеницей. Кручу головой и даже стараюсь кусаться, но пальцы Армана крепко впиваются в мои щёки, так что не могу пошевелиться.

Глаза в глаза, смотрим друг на друга так, что сейчас полетят искры. Мужчина улыбается мне как-то устало и почти нежно, становясь на миг тем человеком, в которого когда-то влюбилась.

— Я же просил вести себя хорошо… — произносит с сожалением, и на моих губах оказывается липкая полоска скотча, запечатывая их.

А следом на голову грубо надевается непроницаемый для взгляда чёрный мешок.

Рука мужчины вдруг скользит в районе моего декольте, и принимаюсь вновь орать сквозь скотч, боясь того, что сейчас может предпринять этот псих, но Арман лишь аккуратно застёгивает пуговку, едва касаясь меня горячими пальцами. Но в тех местах, где он коснулся открытого тела, кожа вспыхивает, словно на ней появился ожог.

Глава 3

Пока едем в машине, впадаю в какую-то прострацию. Измученный организм и расшатанная нервная система просто отключаются. Меня нет, я почти перестала существовать, остаётся лишь какой-то минимальный набор ощущений, доступный органам чувств. Запах дорогого табака и древесного парфюма, тихая музыка, плывущая их динамиков, прохладная гладкость кожаной обивки под щекой.

Когда машина останавливается и Арман вытаскивает меня из неё, уже не сопротивляюсь, смирившись и мечтая лишь о том, чтобы меня просто оставили в покое или побыстрее прикончили.

— Ты жива? — взволнованно интересуется мужчина, несущий меня куда-то, явно ожидав от меня иного поведения.

Молчу и не подаю признаков жизни, надеясь, что так хищник скорее потеряет ко мне интерес. Но мешок вдруг исчезает с головы, и надо мной пылающими углями вспыхивают глаза бывшего.

— Оля… — шепчет он моё имя так, что внутри всё заходится от сладкой истомы, как раньше, когда были вместе.

Но отгоняю от себя дурацкие воспоминания, которые так настойчиво всплывают в голове. Предательское тело всё так же тянется в Арману, хочет ощутить его всей кожей, но не

позволяю инстинктам взять верх. После того, что произошло между нами, всё кончено, и пути назад уже нет. Единственная близость, которая может между нами произойти, если этот зверь меня изнасилует.

Горячие пальцы скользят по моей шее, нащупывая пульс, и бывший выдыхает с облегчением. Да что ему от меня вообще нужно? И куда меня притащил?

Скольжу взглядом по сторонам, изучаю роскошный холл, среди которого лежу на чём-то мягком и ворсистом, — похоже на звериную шкуру или очень пушистый ковёр.

— Сейчас я отнесу тебя в ванну! Надо смыть с тебя бензин и кровь, а потом обработаю порезы! — сообщает мужчина таким тоном, словно я подобранный на обочине вшивый котёнок, а не похищенная им судья.

Мычу что-то в ответ, но этот псих лишь прикладывает палец к губам.

— Подожди, у нас ещё будет время поговорить. А скотч лучше размочить в горячей воде, чтобы он проще отошёл и не было так больно!

Ну надо же, какая забота! В голове сотни ехидных, хлёстких, ядовитых слов, которые бы сейчас хотелось выплюнуть в лицо бывшему, — хоть записывай, чтобы потом не забыть. Но мысль о том, чтобы смыть с себя вонь бензина, сейчас затмевает остальные, выходя на первый план. И лишь оказавшись в ванной комнате, в которой установлена огромная джакузи, понимаю, что бывший, судя по всему, собирается

мыть меня лично.

— Сейчас я сниму верёвки и помогу раздеться! — чуть отстранённо произносит он.

Машу головой изо всех сил и вновь мычу.

— Ну что ты так нервничаешь? Вообще-то, я уже видел всё, что у тебя под одеждой. С закрытыми глазами могу вспомнить каждую родинку!

Заливаюсь краской, когда невольно вспоминаю, как Арман любил целовать родимые пятнышки на ключице и груди.

Мужчина бережно ставит меня пол, привалив к стене. Если бы не она, то точно упала бы, да и сейчас едва держусь, чтобы не сползти на пол. Но бывший очень легко и быстро справляется с моими путами, перерезая их острыми ножницами, которые словно специально ждали своего часа на полке.

Невольно растираю затёкшие опухшие кисти и запястья, а затем обхватываю себя руками, когда Арман тянется к моей блузке, чтобы её снять. Но все мои тщетные попытки такие слабые и бесполезные, что становится горько и страшно. Этот огромный мужчина под два метра ростом может сделать со мной всё, что захочет.

Раздаётся треск ткани, и моя шёлковая рубашка падает на пол. Вскрикиваю, стараюсь прикрыться, но Арман ловко перехватывает кисти, зажимая их в огромной твёрдой ладони, а второй рукой продолжает освобождать меня от одежды, срывая её безжалостно.

И вот я стою посреди ванной комнаты полностью обнажённая, физически ощущая, как бывший мужчина, похитивший меня, пожирает голодным взглядом каждый изгиб моего тела.

Глава 4

Тёплая вода ласкает кожу так нежно и невесомо, удивительно приятно, ластясь, словно кошка. Звук бурлящих потоков сродни колыбельной, — убаюкивающий и спокойный. В другой бы ситуации я расслабилась и прикрыла глаза, наслаждаясь ощущениями, но только не сейчас.

Царапины, ссадины и места, где кожу перетянуло верёвками, саднят, но это было не самое страшное. Наиболее пугающим является тот момент, что где-то за дверь сейчас находится человек, поступки которого не могла предсказать и объяснить.

Арман содрал с меня одежду и насильно усадил меня в глубокую ванну, указал, где что находится, почти не глядя на меня, а затем… вышел! Почему-то была уверена, что этот псих засунет меня в кипяток, а после этого изнасилует, но этого не произошло. Кажется, бывший задумал для меня наказание ещё страшнее. Зная его, становится по-настоящему жутко.

Стараюсь не издавать громких звуков и не плескать водой, дабы не привлекать внимания, — вдруг мужчина притаился под дверью и слушает, что же буду делать. Мокрые пятки оставляют отпечатки на кафельном полу, который остужает ноги, только успевшие согреться. Но сейчас мне не до этого, важнее всего — найти то, чем смогу постоять за себя, дать

отпор.

В комнате даже нет окна, через которое можно было бы улизнуть, а в полках около зеркала лишь набор люксовых средств гигиены, словно в пятизвёздочном отеле. Но тут вспоминаю про ножницы, которыми мне срезал верёвки, — судя по всему, они должны быть весьма острыми. Главное, успеть их применить, ведь тренированное тело бывшего всегда было настоящей машиной, а сейчас выглядит ещё более устрашающе.

Когда холодный металл оказывается в руках, чувствую себя более уверенно, словно на моё обнажённое влажное тело надели броню, а в ладони сжимаю, не просто ножницы, в настоящий клинок. Пусть сейчас кажусь слабой и уязвимой, но это только на руку, ведь никто не ожидает от меня каких-либо активных действий и отпора.

Тишина становится такой тяжёлой, гулкой, физически ощутимой, настолько вслушиваюсь в каждый звук, ожидая прихода Армана. От напряжения подрагивает обессиленное тело, перед глазами всё плывёт, но держусь на морально-волевых, ибо сейчас от этого зависит моя жизнь.

Но всё равно пропускаю тот момент, когда бывший проникает в помещенье бесшумной тенью, разительной и невероятно быстрой. На выдохе заношу ножницы и обрушиваю удар туда, где должна находиться шея бывшего, но вновь промахиваюсь, ибо его движения под стать какому-то инопланетному существу или опытному хищнику.

Даже не успеваю понять, что происходит, а оказываюсь скрученной так, что заведённая за спину рука с ножницами горит от растяжения. Невольно шиплю сквозь сжатые зубы, роняя единственное оружие на пол.

— Оля, ты проверяешь моё терпение на прочность? — дышит тяжело Арман.

— Я не хочу играть в твои игры! — срываюсь на крик. — Ты же всё равно меня не отпустишь, ведь так? Только не надейся, что я сдамся! Тебе проще убить меня, ведь я сделаю всё, чтобы сбежать!

Огромная лапища впивается в мои волосы, накручивая их в кулак. А при условии, что и так стою, согнувшись с заведённой назад рукой, спиной к мужчине, получается и вовсе порнографично-покорная поза.

— Ненавижу тебя! — ору так, что захлёбываюсь собственным криком.

— Да, милая! Эти слова и крики меня заводят!

Чувствую, как в копчик упирается огромный горячий член, прикрытый лишь тканью трусов.

При условии, что на мне нет одежды, эта тонкая преграда кажется и вовсе призрачной.

— А ведь так не ведут себя с теми, кто спас от сожжения заживо! — зло произносит Арман, натираясь каменным стояком между моих складочек.

Чёрт, я надеюсь, что не потекла и моя смазка не будет заметна на его трусах, но довольное рычание бывшего явно

свидетельствует об обратном.

— А ты всё так же быстро и легко возбуждаешься, малышка! Ты же уже вся мокрая, только и мечтаешь, чтобы я в тебя вошёл!

— Иди к чёрту! — с трудом говорю, стараясь приказать телу не выгибаться и не тереться о член бывшего. — Да окажись ты последним мужиком на земле, я бы тебе не дала. Ты — убийца и преступник!

Хват мужчины ослабевает разом и падаю на колени без его поддержки.

— Ты отправила меня на пожизненное, любимая, хотя знала, почему я убил тех ублюдков. Теперь заберу у тебя те года, которые провёл в тюрьме по твоей воле. И поверь, только от тебя будет зависеть. Станет ли твоя клетка золотой или ощутишь всё прелесть пребывания в «Чёрном дельфине». Поверь, мне несложно будет превратить твою жизнь в ад, возможно, тогда мы были квиты. А теперь смой кровь с коленей и губы, я хочу, чтобы за ужином ты выглядела нормально. В комнате тебя ждёт одежда и косметика.

— А если я не захочу с тобой ужинать?

— Умрёшь от голода. Пора понять, Оля, тебе придётся играть по моим правилам. И если я скажу тебе прыгать, то единственный вопрос, который должен возникнуть в твоей очаровательной головке, — как высоко?!

Арман выходит из комнаты, и наконец-то позволяю себе разрыдаться, свернувшись на холодном кафельном полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.